

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 306-ЭС25-10567

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 мая 2026 г.
Дело № А72-10657/2024

Резолютивная часть определения объявлена 27 мая 2026 года.

Полный текст определения изготовлен 28 мая 2026 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Антоновой М.К.,

судей Тютина Д.В., Хатыповой Р.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ульяновской области на решение Арбитражного суда Ульяновской области от 30 января 2025 г., постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 апреля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 4 сентября 2025 г. по делу № А72-10657/2024

по заявлению акционерного общества «Ульяновскэнерго» о признании недействительным решения Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ульяновской области от 2 июля 2024 г. № 3/245208352944 об отказе в предоставлении информации (сведений) и

возложении обязанности предоставить информацию,

при участии в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: обществ с ограниченной ответственностью «Юго-Запад», «Управляющая компания «Дельта», «Управляющая компания «Рассвет», «УК Согласие», «УлЛэнд», «Управляющая компания «Коммунальный стандарт», УК «Кристалл».

В заседании принял участие представитель Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ульяновской области – Торгушина Н.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К., выслушав объяснения представителя Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ульяновской области, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество «Ульяновскэнерго» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд Ульяновской области с заявлением о признании недействительным решения Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ульяновской области (далее – управление) от 2 июля 2024 г. № 3/245208352944 об отказе в предоставлении информации (сведений); возложении на управление обязанности предоставить обществу информацию на бумажном носителе за подписью уполномоченного должностного лица и (или) на электронном носителе (USB-флеш-накопитель) о фамилии, имени, отчестве, дате и месте рождения, реквизитах документа, удостоверяющего личность лиц (собственников), а также пользователей, зарегистрированных в жилых помещениях (жилых домах), расположенных на территории Засвияжского района, согласно представленному реестру к заявлению от 29 мая 2024 г. № 1507/27-3.

Решением Арбитражного суда Ульяновской области от 30 января 2025 г., оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 апреля 2025 г., заявление общества удовлетворено.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 4 сентября 2025 г. оставил решение суда первой инстанции от 30 января 2025 г. и постановление суда апелляционной инстанции от 1 апреля 2025 г. без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2025 г. № 306-ЭС25-10567 в передаче кассационной жалобы управления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В. от 17 апреля 2026 г. определение судьи отменено, кассационная жалоба управления вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, выслушав представителя участвующего в деле лица, Судебная коллегия полагает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а судебные акты судов первой, апелляционной и кассационной инстанций – отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, общество, являющееся гарантирующим поставщиком электрической энергии на всей территории Ульяновской области, включено в Реестр операторов, осуществляющих обработку персональных данных (регистрационный № 10-0124052, приказ от 10 августа 2010 г. № 544) в соответствии с положениями Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных) как лицо,

осуществляющее деятельность по оказанию коммунальной услуги по электроснабжению.

В целях надлежащего исполнения обязательств по договорам о предоставлении коммунальной услуги по электроснабжению, а также для принудительного (судебного) взыскания задолженности, общество обратилось в управление с запросом от 29 мая 2024 г. № 1507/27-3 о предоставлении информации на бумажном носителе за подписью уполномоченного должностного лица и (или) на электронном носителе о фамилии, имени, отчестве, дате и месте рождения, реквизитах документа, удостоверяющего личность лиц (собственников), а также пользователей, зарегистрированных в жилых помещениях (жилых домах), расположенных на территории Засвияжского района, согласно представленному реестру к заявлению.

На данное обращение управление сообщило о невозможности предоставления сведений, которые являются персональными данными, не подлежащими разглашению, и рекомендовало осуществить запрос через органы судебной власти.

Общество, полагая, что в данном случае со стороны управления имеет место незаконный отказ в предоставлении информации, обратилось в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Удовлетворяя заявленные требования, суды трех инстанций, руководствуясь положениями Жилищного кодекса Российской Федерации, Закона о персональных данных, Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции), Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно–коммунального хозяйства» (далее - Закон о государственной информационной системе), Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 354 (далее - Правила № 354), исходили из того, что общество, являясь оператором персональных данных потребителей –

физических лиц и осуществляя деятельность по начислению потребителям платы за коммунальную услугу, вправе обрабатывать персональные данные потребителей, в том числе запрашивать у уполномоченных органов сведения о персональных данных потребителей – физических лиц в целях и объеме, установленном действующим законодательством и договором, для исполнения условий публичного договора.

Судебные инстанции указали, что у общества как гарантирующего поставщика и исполнителя коммунальной услуги по энергоснабжению должны быть сведения, позволяющие идентифицировать собственников/нанимателей помещений в многоквартирных домах (жилых домах, домовладениях), а также сведения, необходимые для осуществления своей уставной деятельности, в частности, исполнения условий публичного договора оказания коммунальной услуги по энергоснабжению, в целях реализации защиты прав и экономических интересов организации по вопросу получения платы за оказанную услугу, а также принудительного взыскания задолженности.

При этом наличие у общества возможности получить у других лиц запрашиваемые сведения о потребителях коммунальной услуги не отменяет права общества получить такие сведения у управления как органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере миграции на поднадзорной территории.

Между тем судами не учтено следующее.

Правоотношения, связанные со сбором, обработкой и защитой персональных данных органами внутренних дел, регулируются Законом о полиции и Законом о персональных данных, наделяя полицию властными полномочиями, при этом устанавливая правовые границы и принципы защиты информации о гражданах.

Из положений статьи 3 Закона о персональных данных следует, что установленный законодательством порядок обработки этих данных распространяется на любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных

данных). Обработка персональных данных включает в себя любое действие (операцию) или совокупность действий (операций), совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных.

В соответствии с пунктами 1, 2, 5 и 7 части 1 статьи 6 Закона о персональных данных обработка персональных данных должна осуществляться с соблюдением, в частности, правил, предусмотренных данным Федеральным законом, и допускается в случаях, если она осуществляется с согласия субъекта персональных данных, необходима для достижения целей, предусмотренных международным договором Российской Федерации или законом, для осуществления и выполнения возложенных законодательством Российской Федерации на оператора функций, полномочий и обязанностей, для исполнения договора, стороной которого либо выгодоприобретателем или поручителем по которому является субъект персональных данных, в том числе в случае реализации оператором своего права на уступку прав (требований) по такому договору, для заключения договора по инициативе субъекта персональных данных или договора, по которому субъект персональных данных будет являться выгодоприобретателем или поручителем, а также в случае, если обработка персональных данных необходима для осуществления прав и законных интересов оператора или третьих лиц либо для достижения общественно значимых целей, и при условии, что при этом не нарушаются права и свободы субъекта персональных данных.

В силу статьи 7 Закона о персональных данных операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом.

При этом данной нормой не допускается возможность обработки персональных данных в отсутствие согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных, в случае, когда их обработка необходима для исполнения договора, стороной которого является субъект персональных данных, а также для заключения договора по инициативе субъекта персональных данных (пункт 5 части 1 статьи 6 Закона о персональных данных).

В соответствии с частью 1 статьи 19 Закона о персональных данных оператор при обработке персональных данных обязан принимать необходимые правовые, организационные и технические меры или обеспечивать их принятие для защиты персональных данных от неправомерного или случайного доступа к ним, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, предоставления, распространения персональных данных, а также от иных неправомерных действий в отношении персональных данных.

Органом исполнительной власти в сфере внутренних дел является полиция, которая для выполнения возложенных на нее обязанностей наделена правом в соответствии с частью 1 статьи 17 Закона о полиции обрабатывать данные о гражданах, необходимые для выполнения возложенных на нее обязанностей, с последующим внесением полученной информации в банки данных о гражданах (далее – банки данных).

Содержащаяся информация в банках данных предоставляется государственным органам и их должностным лицам только в случаях, предусмотренных федеральным законом; правоохранительным органам иностранных государств и международным полицейским организациям – в соответствии с международными договорами Российской Федерации (часть 5 статьи 17 Закона о полиции).

Статьей 3 Федерального закона от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (далее - Закон о праве граждан на свободу передвижения) предусмотрено, что федеральный

орган исполнительной власти в сфере внутренних дел ведет базовый государственный информационный ресурс регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (далее – база данных), содержащий в себе информацию, полученную от граждан, федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и иных полномочных органов, органов местного самоуправления, а также учреждений, осуществляющих в соответствии со статьей 5 настоящего Закона регистрацию и снятие граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания. Федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел и его территориальные органы вправе осуществлять обработку персональных данных, содержащихся в базе данных, в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

В соответствии с частью 14 статьи 3 Закона о праве граждан на свободу передвижения адресно–справочная информация предоставляется физическим и юридическим лицам по их запросам территориальным органом МВД России при наличии согласия лица, в отношении которого такая информация запрашивается.

Информация, содержащаяся в базе данных, также предоставляется органам государственной власти, органам местного самоуправления и Пенсионному Фонду Российской Федерации в случаях, когда это необходимо для осуществления ими своих полномочий, в том числе для предоставления государственных и муниципальных услуг (часть 15).

С учетом правовой основы деятельности и в целях выполнения установленных требований приведенных законоположений полиция является обладателем информации, то есть органом, самостоятельно создающим информацию либо получающим на основании закона из других государственных органов, и наделена правом разрешать или ограничивать доступ к информации юридических и физических лиц.

Следовательно, законодательство о персональных данных позволяет третьим лицам обрабатывать информацию, имеющую отношение к физическому лицу, только с согласия самого физического лица или в прямо установленных федеральным законом случаях.

При этом действующее законодательство не содержит указания на право ресурсоснабжающих организаций истребовать в органах внутренних дел сведения о фамилии, имени, отчестве, паспортных данных физического лица. В частности, законодательством не предусмотрена возможность получения ресурсоснабжающими организациями такого рода сведений из базового государственного информационного ресурса регистрационного учета граждан Российской Федерации в отсутствие согласия гражданина.

Как следует из части 8 статьи 7 Закона о государственной информационной системе, федеральный орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере миграции и осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции, и его территориальные органы размещают в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства (далее – ГИС ЖКХ) информацию, предусмотренную пунктом 8 части 1 статьи 6 настоящего Федерального закона.

Указанное положение пункта 8 части 1 статьи 6 данного Федерального закона предусматривает, что в системе должна размещаться информация о количестве зарегистрированных в жилых помещениях по месту пребывания и по месту жительства граждан.

При этом следует отметить, что для расчета платы за коммунальные услуги, в том числе по электроснабжению, газоснабжению, водоснабжению, водоотведению, обращению с твердыми коммунальными отходами согласно Правилам № 354 необходим только показатель количества проживающих, в связи с чем требование общества о предоставлении персональных данных является избыточным и не предусмотренным законом. В связи с отсутствием

данных о количестве проживающих в ГИС ЖКХ общество могло запросить у управления сведения, не носящие персональный характер.

Таким образом, поскольку организации сферы жилищно-коммунального хозяйства не относятся к субъектам, имеющим право на получение содержащихся в базе данных полиции сведений без согласия субъекта персональных данных, в то время как запрос общества от 29 мая 2024 г. № 1507/27-3 содержал требование о предоставлении персональных данных, управление правомерно отказало в предоставлении запрошенной информации.

При таком положении у судов трех инстанций отсутствовали правовые основания для признания недействительным оспариваемого решения управления.

На основании изложенного Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что при рассмотрении настоящего спора судами трех инстанций были допущены существенные нарушения норм материального права, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку фактические обстоятельства спора судами установлены, Судебная коллегия полагает возможным, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь статьями 291¹¹-291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Ульяновской области от 30 января 2025 г., постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 апреля

2025 г. и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 4 сентября 2025 г. по делу № А72-10657/2024 отменить.

В удовлетворении заявления акционерного общества «Ульяновскэнерго» отказать.

Председательствующий судья

М.К. Антонова

Судья

Д.В. Тютин

Судья

Р.А. Хатыпова